

ОПИСАНІЕ

ДРЕВНЯГО СЛАВЕНСКАГО
ЯЗЫЧЕСКАГО

БАСНОСЛОВІЯ,

Собраннаго изъ разныхъ писа-
телей, и снабденнаго примѣ-
чаніями.

Въ Санктпетербургѣ.
1768 году.

Сей князь подал
владу в нисови
пустыню отъ оу
архипа и др итн
Сввнннннннннн
ориллннннн
1788 год

ПРЕДЪУВѢДОМЛѢНІЕ.

Суевѣрство и многобожіе древнихъ Славянъ споль же было проспранно, сколько у Грекозъ и Римлянъ: и еспльибъ древній нашъ вѣкъ изобиловалъ прилѣжными писателями, по бы мы нынѣ увидяли шакоежъ множество книгъ, какъ и у нихъ, о Славенскихъ божествахъ, празднествахъ, обрядахъ, пророчествахъ, гаданіяхъ, предзнаменованіяхъ и о прочихъ ихъ произнесствіяхъ.

Впрочемъ мы еще не совсѣмъ лишены оѣ ономъ свѣденія: вникнемъ шолько прилѣжнѣе въ дѣла до сего касающіяся, по найдемъ еще въ повѣствованіяхъ внѣшнихъ и домашнихъ писателей, въ проспонародныхъ скаскахъ, пѣсняхъ, играхъ и обыкновеніяхъ довольныя шого оспашки, и не вовсе испребленную память.

Увѣ-

Увидимъ разнаго рода и гаче-
 шва Боговъ и Богинь, добрыхъ
 и злыхъ, благодѣпельспвующихъ и
 губящихъ, увеселяющихъ и ужа-
 сающихъ; усмопримъ ихъ празд-
 несшва, прорицанія, обряды и
 роды; найдемъ воды обоженныя,
 гады обоготворенныя, лѣса осея-
 щенныя, и разныя закона и лѣ-
 дѣйспвія и произхожденія.

Начнемъ прежде о родѣ ихъ
 Божеспвѣ. Сколько тогдашнїе на-
 ши праошцы въ глубинѣ невѣде-
 нїя и во шмѣ язычесшва погруже-
 ны ни были, при всемъ шомъ еще
 сохраняли врожденное въ ихъ ду-
 ши познаніе о величеспвѣ неиспо-
 вѣдимаго Творца всеенныя, и
 признавали его власпишелемъ все-
 го мира. Но мало-осїянныя право-
 вѣрїемъ ихъ умы мечшали, чшо
 сей всемирный создашель оспавилъ
 надъ землею низшимъ Богамъ над-
 зираніе;

зираніе ; и отъ сея по зарази
впали они въ глубокой мракъ идо-
лопочипанія.

Возмнили производишелемъ гро-
ма , молніи и другихъ воздуш-
ныхъ произшесвій Перуна : дали
ему власпъ надъ всемъ Небомъ, и по-
чали его начальнѣйшимъ своимъ Бо-
гомъ; другой степень Божества оп-
дали Волосу, Богу скоповъ; третій
Купалу, Богу всякихъ прозябеній,
и пакъ далѣ. На послѣдокъ умно-
жили ихъ до безчисленнаго коли-
чества : всякимъ добродѣтелямъ
и порокамъ, благополучіямъ и не-
счастіямъ, качествамъ и недоспа-
шкамъ опредѣляли особливое Бо-
жество: изваяли имъ испуканы ,
соорудили храмы и божицы воз-
двигли жертвенники , уславили
празднества и жертвы, приславили
къ нимъ жрецовъ и священно слу-
жителей, и опредѣлили иждивеніе
на украшеніе ихъ и храмовъ оныхъ.

Корнѣ

Корыстоплюбивые жрецы прїявъ во власпъ свою народныя умы, вовлекли ихъ въ пущую мглау невѣжества: дали Идоламъ своимъ надъ человекѣми неограниченную власпъ помощи и пагубы, и живопа и смерти: возвеличили ихъ къ большему заблужденію и припязанію сердець честію прорицанія: успановили разныя гаданія, предзнаменованія и примѣпы; и подвергли попомъ народъ безъ избавленія подъ власпъ свою; и отъ служенія въ храмахъ возложили обласпъ свою и надъ обществомъ народнымъ. И опшоля повсюду жреческая власпъ просперлась.

Не дѣлаются уже инако расправы, какъ по священнымъ успавамъ Жрецовъ: не предпринимаются всйна, какъ по предзнаменованіямъ гадашельспа; однимъ словомъ бездѣ испуканы и жрецы повелителями явились.

Все спало обоженно : человекѣ, (или лучше сказать нечувствительные болваны изъ дерева и камня,) лѣса, роши, ключи, рѣки, озера и самые гады.

По всеѣмъ странамъ пространнаго Славенскаго владѣнїя воздвигнулись Идолы, храмы и жерпвенники: индѣ священные огни горели неугасимо, и за неумышленное угашенїе оныхъ опсѣкалась жреческая голова; тамъ приходили сощрепешомъ къ освященному озеру для почерпанїя изъ онаго воды, и изъ безчисленной его рыбы не осмѣливались поймашь ни единой; въ другихъ мѣстахъ возгремѣли пророчесва устами прельщающихъ жрецовъ, и привлекали въ бесчестной обманъ безчисленное множество храбрыхъ Славянъ, побѣжденныхъ суевѣремъ. Рѣки Дунай, Бугъ и множество другихъ получили обоженїе;

женіе; вредящія змѣи снискали честь домашнихъ Боговъ, и не получали себѣ вреда, какъ съ опнытїемъ живоша у вредителя. Священные лѣса равномерно проливали кровь деревосѣковъ. Словомъ куда бы ни простеръ ногу свою во времена оныя, вездѣ бы наступилъ на языческую свѣпоспъ. Вотъ до какова безумїя доходилъ иногда человѣческое заблужденіе!

Сколько же наносило сіе вреда непобѣдимымъ Славянамъ! Въ какое погружало ихъ утѣсеніе и напасти! Власпъ опнималася у народа жрецами: корысти его похищались въ сокровищѣ мнимыхъ ихъ Боговъ, (или лучше сказать въ сундуки жадныхъ жрецовъ;) благовѣрные несчастные Христіане, пѣнялись для сожженія наиплачевнѣйшимъ образомъ въ жертву мерскихъ чудовищей, десятая часть плодовъ.

произ-

прозращенная пошѣмъ и трудами народа. опшнмалася на бесполезное всеожженіе, согрѣшившіе мало прошиву незаконныхъ и глупыхъ ихъ обрядовъ погублялися мучительски; страхъ и язычество обымало всѣхъ, и все жрецамъ покарялось!

Но невя еще шупъ окончилась ихъ прелестъ и глупостъ! Для увѣданія судебъ, обавающіе жрецы, кидали на воздухъ деревянные кружки. съ одной стороны бѣлые, а съ другой черные: изъ образа ихъ паденія выводили благоуспѣшность и погибѣль; лешавшія разнообразно шпицы предвозвѣщали имъ благополучіе и несчастіе; прыганіе лошади опредѣляло войну и миръ; крикъ живошныхъ, ихъ встрѣча, движеніе пламени и дыма, печеніе воды и разные виды пѣны ея и шпруги, и другія

гѣя безчисленныя примѣны предзнаменовали мнимое событіе дѣлъ глупыхъ и прельщенныхъ людей. Вездѣ тогда находилася святость, повсюду предвѣщаніе, и по всѣмъ мѣстамъ кровожаждущій проспирался грѣхъ.

Наконецъ, по четверократномъ начинаеніи въ Славянахъ Христіанскія вѣры. святой и равноапостольный Князь Владиміръ, прозавщійся во крещеніи Василіемъ, обновилъ паки въ Россіи святую Христоу вѣру: разрушилъ храмы, опровергъ жерпвенники, обнажилъ Идоловъ отъ драгоценныхъ ихъ ушварей, распоргъ уды ихъ огнемъ и желѣзомъ, и разсѣялъ прахъ оныхъ по воздуху, а ивныхъ повергъ во глубину Днѣпру и Волхову. Вездѣ тогда идолослуженіе оспалялось, и низлагалося; а свящяя Христова церковь

жовь возпановлялася и возвышала-
 лась: невѣрныя ичезали, а крестя-
 щіеся во православіе умножались :
 повсюду возсіявалъ истинный за-
 конъ: и Славенороссія погрязшая
 довле во шмѣ идолослуженія воз-
 неслася надъ всѣми славою Хри-
 стовою, неизмѣннымъ содержані-
 емъ его вѣры, и чудесами Свя-
 тыхъ своихъ и Апостолъ.

И нынѣ шолко уже ушверди-
 лася Россія въ истинномъ Христо-
 вомъ законѣ, что сморитъ съ
 презрѣніемъ на всѣ дерскіе вихри
 заблужденій, спремящіеся поко-
 лебать ея зданіе, ушвержденное
 на камени православія. Слѣдова-
 тельно и самыя прешыканія мо-
 гутъ ей послужитъ въ большее
 ушвержденіе и славу.

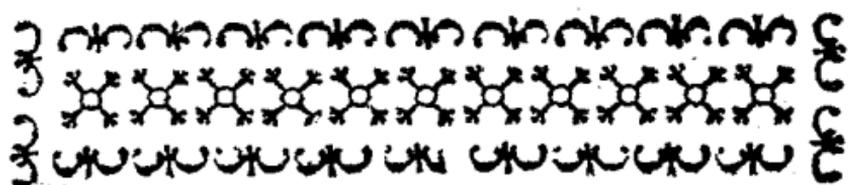
И шакъ и сіе собраніе языче-
 скихъ Славенскихъ Боговъ не мо-
 жетъ ей бытъ теперь прошивно ;
 пошому

потому что оно послужитъ ей
лишь въ вѣщему прославленію ,
избѣгая чувственно глупую и
смѣха достойную языческую пре-
лесть ; а любящимъ наши древно-
сти подасишь можешь быть и въ кошо-
рую забаву. Сія по причины и были
для меня ободреніемъ трудиться
въ семъ изданіи ; и есшьли по
счастію моему заслужу онымъ
отъ благоразумныхъ читателей
хотя малое благоволеніе, то поч-
ту себя довольно награжденнымъ
за трудъ мой.

При томъ за пошребное признаю
увѣдомишь читателя, что мате-
рія составяющая сію книгу вы-
брана мною изъ Славенороссійс-
каго древняго лѣтописца , изъ
Россійской исторіи покойнаго го-
сподина Ломоносова, изъ исторіо-
графіи о началѣ происхожденія
Славенскаго народа Г. Мавроур-
бина

бина Архимандрита Рагужскаго, изъ нѣкопрыхъ рукописныхъ Россійскихъ лѣтописцовъ, изъ просто-народныхъ сказокъ, пѣсенъ, игръ, и оспавшихся нѣкопрыхъ обыкновений.

Признаюсь при семъ, что я много можетъ бытъ упустилъ достойнова примѣчанія, и въ извиненіе мое ничего болѣе предложитъ не имѣю, кромѣ малаго моего свѣденія, и перваго въ семъ дѣлѣ труда. Но при недостаткѣ семъ однимъ шѣмъ ушѣнаюсь, что искуснѣйшимъ подамъ можетъ бытъ симъ воображеніе привестъ сіе вещество въ лучшее совершенство; и припомъ пропу общество извинитъ благосклоннѣ мои ошибки, несумнѣнно находящіяся въ семъ описаніи, чѣмъ побудитъ оно меня тщательнѣ трудиться впредь въ пользу и увеселеніе онаго.

О П И С А Н І Е
ДРЕВНЯГО СЛАВЕНСКАГО
ЯЗЫЧЕСКАГО.
БАСНОСЛОВІЯ.

СЛАВЕНЕ, древній славен-
скій народъ. Онѣй не
имѣлъ ни храмовъ, ни
жрецовъ, ниже боговъ; но вы-
нявъ саблю изъноженъ, и вош-
кнувъ ее въ землю, поклонял-
ся ей, яко богу Арею, копо-
раго почиталъ всѣхъ шѣхъ
мѣстѣ правителемъ, въ коихъ
А имѣлъ

имѣлъ войну. Нѣкоторые изъ
оного народа предсказывали
будущее, по складываніи и
разбираниіи въ опредѣленное
время прутьиковъ, съ нагова-
ривантіями и шоржеспвенными
обрядами. Повѣствуютъ о сихъ
людяхъ много чудснаго и
чрезвѣстнаго; но я она-
го не внесъ сюда, усмотря
оное весьма неимовѣрнымъ.

Бутъ, рѣка.

Сія рѣка, по повѣствованію Гос-
подина Ломоносова, была обого-
творяема отъ славенскихъ язы-
чниковъ. Къ священной ея водѣ,
и другимъ ей подобнымъ, прихо-
дили со трепетомъ, черпали воду
съ постояннымъ лицемъ; боя-
лись въ нее плюнуть, или инако
ка-

какимъ либо образомъ ничево
не стоящимъ ее осквернить.

БѢЛБОГЪ, или. БѢЛЫЙ БОГЪ.

Божество Славянъ Варяжскихъ
и Ахронскихъ. Нѣкоторые на-
звали его БѢльцеубомъ; но
однако сіе неуровильно. Кро-
вавой его образъ покрывался
множествомъ мухъ; и какъ
видно, шо мужи означали его
пишашелемъ шварей. Сего почи-
тали они добрымъ б-гомъ,
такъ какъ Чернобога злымъ;
жертвовали ему и подобнымъ
оному веселіемъ, играми и ра-
достными пированіями. Надо-
бно догадываться, что онъ
былъ тоже у Славянъ, что
значилъ Зороастровъ Ормасъ.

БѢЛЫЙ БОГЪ. см. БѢЛБОГЪ.

ВЕЛЕСЪ. см. ВОЛОСЪ.

ВОЛОСЪ или ВЕЛЕСЪ.

Славенскій богъ, покровитель-
ствующій и начальствующій
надъ скошами. Его считали на
второмъ ступени по ПерунѢ. И-
мѣлъ божницу въ КіевѢ, и по
многимъ городамъ славенскимъ,

ВОЛОТЫ.

Сии спрашилища по же значили
у Славянъ, что у Грековъ Ги-
ганты, и получали жершвы.

ВОЛХВЪ или ВОЛХОВЕЦЪ.

Сынъ князя Славена, Созда-
вшаго городъ Славенскъ. Дре-
внѣе наши писатели придавали
ему знаніе чародѣйства и силу
ВОЛХВО-

поднесъ , сказывающъ , видны
еще осшашки.

ГАДАНИЯ.

У Славянъ ихъ премножеств-
во въ употребленіи находилось,
изъ которыхъ упомяну я о
шѣхъ, кошорые мнѣ показа-
лись достойнѣйшими примѣ-
чанія. Первое гадашельство у
нихъ было, мешаніе въ верхъ
деревянныхъ кружковъ, съ од-
ной стороны бѣлыхъ, а съ дру-
гой черныхъ. Когда брошенные
кружки ложились бѣлою сторо-
ною въ верхъ, то знаменовало
се доброе предвозвѣщаніе, ког да
же упадали бѣлымъ въ низъ,
а на верхъ чернымъ, то пред-
знаменовало худое дѣло сада-
швіе; а кождажъ оныя ложи-
лись

лись рѣзно, то есть, одинъ кружокъ бѣлою, а другой черною стороною, то оное означало посредственное счастье. Другое Гаданіе производилось конемъ Свяшовидовымъ, о чемъ ниже объявлено. Третье Гаданіе происходило изъ оборотовъ аѣшающихъ пшпцъ; четвертое заключалось изъ крика животныхъ, и изъ встрѣчи оныхъ; пятое выводили изъ движенія пламени и дыма; шестое узнавали по печенію воды, и по разнымъ видамъ струй ея и пѣны; седьмое располагали по складкѣ и разбору ивовыхъ прутьиковъ, какъ о томъ уже выше упомянуто; — и множество другихъ находились въ употребленіи у суевѣрныхъ оныхъ народовъ.

ДАЖБОГЪ. см: ДАШУБА.

ДАШУБА или ДАЖБОГЪ,

Славенскій богъ, 'почишавшейся въ Кіевѣ, и имѣвшей шамъ храмъ. По догадкѣ, имя его означаетъ онаго Богомъ подашемъ благъ, ошъ коего ожидали себѣ молебшики счастья: по чему чайшельно можно почешъ его Богомъ богашствъ.

ДИДИЛІЯ.

Подъ симъ названіемъ обожалася у нѣкошорыхъ Славянъ Илиѳіа, кошорую молили неплодородныя женщины о плодородіи дѣшей. Нѣкошорые почишающъ ее за Ладу; однакожь сіе не правильно, что ея и должносшь доказываетъ.

ДИДО

ДИДО. см: ДИДЪ.
ДИДЪ или ДИДО,

Кіевскій божокъ ; думатьъ надобно , что и онъ , такъ какъ Леля , почитался сыномъ Ладинымъ , и значилъ то же у Славянъ , что означаетъ у Грековъ Антеросъ ; по тому что въ нѣкоторой старинной пѣснѣ есть и примѣръ означющей свойство брата его Леля , и его такимъ образомъ : ДИДО Калина , Леля малина ; хотя въ испорченныхъ пѣсняхъ и поютъ : Лелю Калина , ладо малина !

ДОГОДА ,

Славенскій зефиръ , котораго признавали Богомъ производителемъ шихаго и пріятнаго вѣтра , и ясной погоды .

ДОМОВЫЕ:

Сии мечшательные полубоги у Древнихъ называлися Геніями, у Славянъ Защишителями мѣстѣ и домовѣ; а у нынѣшнихъ суевѣрныхъ простаковѣ почишающся домашними чершями.

ДОНЪ.

Сія рѣка равнобрно была обожаема отѣ древнихъ Славянъ, и получала отѣ нихъ поклоненіе и жертвы.

ДЪТИНЕЦЪ.

Такъ назывался новгородѣ по раззореніи перьвой разѣ Славенска. Имя сіе получилѣ онѣ, какѣ повѣствуетѣ о шомѣ нѣкоторый новгород-

новгородскій лѣтописецъ , отъ
ниже описаннаго приключенія:
когда сей толь славный въ
древности городъ намѣрялись
Славяне по раззореній перво-
начальнаго Славенска заложить
тогда ихъ народоначальники
собравшись дѣлали совѣтъ , на
чемъ оный основать , и какое
дать ему названіе. Въ то вре-
мя нѣкто изъ старѣйшинъ
предложилъ собранію , чтобъ
на утрѣ , при восходѣ солнеч-
номъ , выслать на путь нароч-
но избранныхъ , и кто имъ
первой въ спрѣчу попадется ,
тошъ будетъ служить и осно-
ваніемъ и именемъ городу. Со-
вѣтъ сей собраніе подтверди-
ло , и опредѣлило по оному
исполнить. И такъ принесши
А Б жершву

жертву и общыи богамъ, отпра-
 вили совершилелей сего намъ-
 ренія. Оныя возвращаясь на
 другой день къ собранному
 градоначальству, представили
 предъ него мальчика, котора-
 го они первѣе всего встрѣтили.
 Народоначальники, по древнему
 своему языческому обыкновенію,
 приказали его положить нача-
 ломъ основанія городскаго; а
 городъ наименовали ошъ него
 дѣшинцемъ, ибо въ старину дѣ-
 шина назывался дѣшинцемъ,
 которое имя и нынѣ по нѣкото-
 рымъ мѣстамъ употребляютъ.

ЗИМЦЕРЛА,

Богиня Кіевская; какія ей
 качества приписывались, о
 томъ ничего неизвѣстно; развѣ
 изломан-

изломанное ея названіе произ-
вестъ отъ имени зима и глагола
спершь, такъ назовется она
Зимсперлою, и будешь похо-
дишь на Аврору, или Флору,
богиню цвѣшовъ.

ЗМЕИ.

Симъ пресмыкающимся при-
давали иные Славяне чинъ и
честъ Пенашовъ, или домаш-
нихъ боговъ: жершвовали имъ
молокомъ и яицами; не дозво-
ляли имъ наносить никакого
вреда; а въ прошивномъ случаѣ
наказывали жестоко, а не рѣдко
и жнзни лишали преступниковъ
запрещенія.

ЗНИЧЬ,

Священный неугасимый
огнь. По многимъ городамъ
имѣли Славяне его храмы; жерп-
вовали ему частію изъ получен-
ныхъ у непріятеля корыстей,
и пѣбенными христіанами. Въ
болѣзняхъ тяжкихъ имѣли къ
нему приѣжище; а корысто-
любивые его Жрецы обманывали
народъ, сказывая отъѣшы бо-
лящимъ, о которыхъ увѣря-
ли, что получали ихъ вдохно-
веніемъ сего божества.

ЗОЛОТАЯ БАБА,

Богиня нѣкоторыхъ Славянъ.
Надобно думать, что она счи-
талась у нихъ машерью бо-
говъ,

гсвѣ, такъ какъ у Еллиновъ Исида. Храмъ ея стоялъ при рѣкѣ Обиго; * въ рукахъ она держала младенца, коего называли ея внукою. Исшуканъ ея окружали многія музыкальныя орудія, отъ которыхъ происходилъ великой шумъ во храмѣ. Въ странѣ той почиталася она Пророчицею, и давала отвѣты (непремѣнно устами хитрыхъ жрецовъ.) Никто не осмѣливался пройти мимо ея безъ принесенія ей какой либо жертвы; а еслии ничего не имѣлъ, то вырвавъ изъ плашья своего волосъ, подносилъ

* По суевѣрному ихъ много-богство думать надобно, что и съ рѣки имѣла отъ нихъ обожение

подносилъ ей оный кланяся ей въ землю, и шѣмъ шцился ее умилоспивитъ.

ЗЕВАНА или ЗѢВОНІЯ,

Богиня славенская. Подъ симъ наименованіемъ почиталась у нѣкопрыхъ Славянъ Артемида, коей молился о счастливыхъ звѣрловипельствахъ. Имя ея кажется происходить отъ Зевса, которое ей наложено, какъ его дочеръ.

ЗѢВОНІЯ. см: ЗѢВАНА.

КИКИМОРА,

Ночное славенское божество. Качество его во всемъ уподоблялося Морфееву, котораго древніе

древніе почитали Богомъ сонныхъ мечтаній. Славенской же Къкимора представлялся наипаче страшнымъ привидѣніемъ, или пугалищемъ ночнымъ.

КОЛЯДА.

Сего Кіевскаго Бога признають нѣкоторые Богомъ мира, такъ какъ римляне своего Яна. Въ кіевѣ праздникъ его совершался двадцать четвертаго декабря въ играхъ, веселіяхъ, и пированіяхъ, чему и до нынѣ по нѣкоторымъ деревнямъ ошашки находящяся въ играхъ пляскахъ и пѣсняхъ, въ которыхъ имя его припѣвають.

КОРША или ХОРСЪ.

Хотя невѣдомо, какую силу и дѣйствія приписывали ему
наши

наши Праотцы, но въ прочемъ по имени его можно, кажется признашь онова Эскулапиемъ, или Богомъ болѣзней, что доказываетъ его и названіе, происходящее отъ слова корчишь.

КУПАЛО,

Кіевскій богъ плодовъ, третій по Перуну. Въ началѣ жатвы приносили ему Кіевляне жертву, въ день праздника его, бывшаго двадцать четвертаго Іюня. Юноши и дѣвицы собиралися въ вѣнкахъ и препоясаніяхъ и бокоея правы, либо цвѣтовъ; и расклавши огонь бралися за руки и вокругъ онова плясали, перескакивая черезъ него и прибивая въ пѣсняхъ своихъ по часу

частьку имя Купалово. Празднества сего и по нынѣ въ нѣкоторыхъ играхъ остались слѣды.

ЛАДА или ЛАДО.

Славная Богиня Кіевская, подобящаяся во всемъ Венерѣ. Славяне признавали ее Богинею браковъ и веселія любовнаго. Каждый сочетавающихся бракомъ приносили ей жертву, надѣясь оною снискашь отъ нее счастливое себѣ супружество. Имя ея происходитъ отъ глагола ладить. Имѣла себѣ великолѣпной храмъ въ Кіевѣ, и по другимъ славянороссійскимъ городамъ.

ЛАДО

ЛАДО. см. ЛАДА.

ЛЕДА

Подъ симъ именемъ почитали нѣкошорые Славяне Бога войны. Имя его произведено кажется, ошъ слова ледъ, или ледѣнѣшь.

ЛЕЛЯ или ЛЕЛЮ,

Сынъ Ладинъ, нѣжный божокъ воспаленія любовнаго. Видно по всему, что онъ возбуждалъ любовь, такъ акъ брашь его Дидъ отвращалъ, о чемъ ужъ и выше упомянуто; а въ доказательство сего во всѣхъ старинныхъ любовныхъ пѣсняхъ имена ихъ положены по свойству оныхъ, какъ и матери ихъ Лады.

ЛЕЛЮ

ЛЕЛЮ. см. ЛЕЛЯ.

ЛЪСА. см. РОЩИ.

ЛЪШЕ.

СѢИ МНИМЫЯ ПУГАЛИЩА ПОЧИТАЛИСЯ У СЛАВЯНЪ ЛЪСНЫМИ БОГАМИ, КОТОРЫХЪ ЧИНЪ ИМЪЛИ У ПРОЧИХЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ САШИРЫ. ОДЪ НИХЪ И ПО НЫНЪ ВЪ ЧЕРНИ НОСИТСЯ БАСНЬ, ЧТО ОНИ СЪ ВЕРХУ ДО ПОЛОВИНЫ ШЪЛА НМЪЮШЪ СПАНЪ ЧЕЛОВЪЧЕСКІЙ, СЪ КОЗЬИМИ НА ГОЛОВЪ РОГАМИ, УШАМИ И БОРОДОЮ, А ОШЪ ПОЯСА ПРОСШИРАЮЩЕСЯ У НИХЪ КОВАЛНЫЯ НОГИ. КОГДА ОНИ ХОДЯШЪ МЕЖДУ ТРАВОЮ, ТО УМАЛЯЮЩЕСЯ ВЪ ПОДОБІЕ ОНОЙ; А КОГДА БЪГАЮШЪ ПО ЛЪСАМЪ, ТОГДА СРАВНИВАЮЩЕСЯ ВЫСОТЮ СЪ ОНЫМИ, И КРИЧАШЪ ПРИ ТОМЪ ПРЕУЖАСНО.

жасно. Ходящихъ по лѣсу лю-
дей обходящъ кругомъ, чемъ
затмѣвая у нихъ память при-
нуждаютъ заблуждаться до ночи,
и послѣ уносящъ ихъ въ свои
жилища.

МАКОШЪ, или МОКОШЪ,
либо МОКОСЛЪ,

Кіевскій богъ, о которомъ я
никакова ненашелъ извѣстія.

МѢЦАНА.

Сие славенское божество по-
читалось отъ нѣболетрыхъ на-
шихъ древнихъ однородцевъ
богиней жашвы, которая свой-
ство имѣла у Еллиновъ Ди-
мифра.

МОКОСЛЪ

МОКОСЛЪ тоже , что и
МАКОШЬ. МОКОШЬ Одинъ съ
МОКОСЛОМЪ.

НІЯ.

Сего Славяне признавали под-
земнымъ Богомъ, коего мѣсто
занималъ у древнихъ Плутонъ
царь адскій.

ОСЛАДЪ см. УСЛАДЪ.

ПЕРУНЪ.

Начальнѣйшій славенскій богъ.
Онаго почитали тогда произво-
дителямъ всѣхъ небесныхъ про-
исшествій и дѣйствій: какъ по
Грома, молніи, облаковъ дож-
дя и прочаго; при томъ же на-
рицали

дали его строителемъ грома-
сирблянїя. Когда еще св. Князь
Владимиръ былъ помраченъ
тьмою и долосуженїя, тогда во-
здвигъ сему испукану въ Кіе-
вѣ и другихъ многихъ городахъ
божницы, и прочимъ языче-
скимъ божествамъ, что было
въ лѣто бышїя мїра 6483. е.
Послѣдую чему дядя его, име-
немъ Добрыня, поставленою
отъ него въ Новгородѣ намѣ-
стникомъ, сооружилъ тогда
премножество кумирницъ въ
своемъ округѣ, и принуждалъ
силою находящихся между
язычниками Христіанъ пок-
ланиваться и жертвовашь ис-
пуканамъ. Въ кїевѣ же храмъ
Перуновъ стоялъ въ дворца
Княжескаго, надъ буричовымъ
поцокомъ

пошокомъ, на високомъ холмѣ. Станъ его былъ искусно вырѣзанъ изъ негниющаго дерева, голову имѣлъ серебряную, усы и уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукахъ держалъ камень наподобіе пылающія молніи, придававшейя отъ древнихъ Юпишеру, рубинами, (по естѣ червчашыми яхонтами,) и Карбункулемъ, (или Лаломъ) украшенную. Священный огонь горѣлъ предъ симъ кумиромъ непрестанно; и когда случался оному по небреженію жреческому угасашъ, то сжигали онаго жреца, какъ врага божескаго. Въ жертву приносили ему не токмо воловъ и плѣнниковъ, но и единородныхъ дѣтей своихъ; и шакже имѣли

иные обычай, обривъ голову и бороду свою жертвовать ему своими волосами. Индѣ посвящали ему лѣса и рощи, въ которыхъ запрещалось рубить подъ казню. Имя его Перунъ значитъ на древнемъ Славенскомъ языкѣ громъ, которое ему дано какъ производителю онаго. На послѣдокъ, когда Св. Великій Князь Владимиръ прінялъ Христіанскій законъ, тогда приказалъ сего начальнаго болвана привязать къ конскому хвосту, и при томъ повелѣлъ двенадцати воинамъ бить его палками, и такъ влечь въ Днѣпръ, запреща при томъ даже до пороговъ не допускать его къ берегу. Но за порогами извергнула его быстрина рѣки

на

на подошву горы, которая отъ
того прозвалася онаго именемъ.
Но когда по Владимирову же при-
казу, повѣствуетъ тошъ же
лѣтописецъ, поступали равно-
мѣрно и съ Новгородскимъ Пе-
руномъ, тогда чоршъ, нахо-
дившейся въ ономъ, не возмог-
ши стерпѣть поруганія, вскри-
чалъ: горѣ мнѣ пладшему пѣ
руки жестокихъ и копарныхъ
людей, которые пчера лочита-
ли меня какъ Бога, а телерь
надо мною такъ ругаются!
пошомъ когда бросили идола
сего съ моста въ воду, то по-
плылъ онъ въ верхъ рѣки, и
выбросилъ на мостъ палицу,
вскричавъ пришомъ преужасно:
Вотъ что памѣ Нопогорожане
пѣ память мою остапяю!

ПОЗВИЗДЪ или ПОХВИСТЪ.

Славенскій Золъ , котораго древнїе признавали Богомъ бурливыхъ вѣтровъ ; а у кїевлянъ почитался онъ Богомъ воздуха, вѣдръ и ненастья; имѣлъ храмъ на полѣ въ кїевѣ, и по другимъ Славенскимъ городамъ.

ПОЛЕЛЯ.

Славенскій Именей , сынъ Ладинъ. Должность и свойство онаго означаетъ самое его имя: Полѣля, то есть, слѣдующей по Лелѣ; ибо бракъ всегда слѣдуетъ за любовью. Онъ и его порода почитались наидревнѣйшими Славенскими божествами; изъ чего ясно означается сила и преимущество природы. Несумнѣнно

иБНОН по достоинству своему
имБав и онБ у себя не мало бо-
жницѣвѣ Славенскихѣ городахѣ.

ПОЛКАНЪ.

Сей есть Славенскій Кен-
шаврѣ. Въ старинныхѣ нашихѣ
скаскахѣ описываютѣ его съ
верѣху до половины челобкомѣ,
а отѣ пояса въ низѣ конемѣ
либо псомѣ. Что также доказы-
ваетѣ и господинѣ Тредіаковс-
кій въ примѣчаніяхѣ своихѣ
на Аргениду. Силу ему прии-
сынали черезвычайную, и также
весьма прышкое бѣганіе.

ПОХВИСТЪ см. ПОЗВИЗДЪ.

ПРОВЕ или ПРОНО.

Божество Вендскихѣ и По-
меранскихѣ Славянѣ, жившихѣ

при Варяжскомъ морѣ. Сей богъ у нихъ считался на второмъ степенѣ по Свяшвидѣ, начальномъ ихъ божествѣ; стоялъ на высокомъ дубѣ, около коего разставлено было до тысячи Идоловъ съ двумя, съ тремя лицами и болѣе. Передъ Промомъ же стоялъ Олтарь для приношенія ему жертвы.

ПРОНО см. ПРОВЕ.

РАДЕГАСТЬ.

Идолъ сихъ же Варяговъ. Держалъ на груди щипъ съ изображенною воловьею головою; въ лѣвой рукѣ копье, на шлемѣ пѣтуха съ распроспертыми крылами. Сей богъ почитался у нихъ защитникомъ города.

да. Сему болвану и Прону приносили нерѣдко въ жертву Христіанъ павненныхъ ; при закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ ихъ крови : отъ чего надѣялися получать ему больше силы и дѣйствія къ предсказанію. По скончаніи жертвоприношенія начинался жертвенный пиръ съ музыкою и плясаніемъ.

РОЩИ.

Лѣса и рощи у Славянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были посвящены ихъ богамъ; а инныя и совсѣмъ обоготворялись. Не позволялось въ оныхъ ловить ни пшущъ, ни звѣрей, ни также рубить деревь, пѣдъ сражомъ потерянія за то живота.

РУСАЛКИ.

Славенскія Нимфы. Ихъ почитали богинями водъ и лѣсовъ; можешъ быть находилса ихъ не одинъ родъ, такъ какъ у Грековъ. Славяне покланялися имъ и приносили жертвы. Въ проstonародіи и понынѣ носится объ нихъ таковая баснь, что будто выдающъ ихъ иногда при берегахъ озеръ и рѣкъ моющихса, и чешущихъ зеленые свои волосы; а иныхъ качающихса на деревьяхъ. Какъ видно по ето древнихъ предрассужденій еще зараза.

СВѢДОВИТЪ, СЯТОВИДЪ и также СЯТОВИЧЪ.

Богъ Солнца и войны. Почиталса и имѣлъ храмъ на островѣ

островѣ Ругѣнѣ, въ Славенскомѣ городѣ Ахронѣ. Каждый годѣ Ахронскіе жители, какѣ мужи такѣ и жены, приносили въ храмѣ подати по пенязю. Истуканѣ Свяшовидовѣ былѣ преогромной величины, сошворенѣ изѣ дерева крѣпкаго, о четырехѣ лицахѣ, наподобіе фонаря, такѣ что отѣ всякія страны образѣ его видимѣ былѣ: Можеѣ быть еѣ значило четыре времена года. Идолѣ сей былѣ безѣ бороды, съ завитыми кудрями, по употребленію славянѣ ругянскихѣ; въ короткой одѣждѣ; въ лѣвой рукѣ имѣющѣ лукѣ, а въ правой рогѣ изѣ металла; на бедрѣ висѣлѣ у него превеликой мечѣ въ серебряныхѣ ножнахѣ; въ

6 5

сторонѣ

сторонѣ висѣли сѣдо и уда
 коня его величины чрезвычайной.
 Сей кумиръ стоялъ посредѣ
 каплицы, стоявша на середи-
 нѣ храма, завѣшенъ отъ всѣхъ
 сторонѣ красными и великолѣ-
 пными завѣсами. Одинъ только
 брадатый жрецъ, которой име-
 немъ святовидовымъ давалъ
 народу отвѣты, въ годовый
 день праздника входилъ въ ка-
 плицу удерживая дыханіе; а
 когда хотѣлъ отдохнуть, то
 выбѣгалъ къ дверямъ Капли-
 цы, и выставляя голову дышалъ
 бояся осквернить божество
 дыханіемъ смертныхъ. Сей
 священникъ наполнялъ куми-
 ровъ рогъ виномъ, съ долгими
 и торжественными обрядами,
 и шакъ осщавлялъ до другаго
 года.

года. Сему Свяшовиду посвященъ былъ бѣлый конь, у котораго изъ гривы и изъ хвоста не позволялося ни единого выдернуть волоса, ни же сѣсть на него кромѣ жреца; ибо народъ вѣрилъ, что Свяшовичъ бѣдилъ на немъ побѣждать ихъ непріятелей. Во увѣреніе чего предлагали, что когда оставляли лошадь сію въ конюшнѣ вычищенну и привязанну къ яслямъ, то находили оную часто на утро вспотѣвшу и замаранну, такъ какъ будто бы кто бѣдилъ на ней въ дальній путь. Отъ путешествія сего предвѣщали счастливой и худой конецъ ратямъ своимъ. Во время приношенія жертвы извѣляли Свяшовиду

превеликое почитаніе. По скончаніи жатвы собирався весь народъ предъ его Капище, для провожденія великаго праздника, для коего на жертву били множество снопа, и припомъ для значнаго идольскаго пированія. За день передъ празникомъ долженъ былъ самъ жрецъ, прежде жертвоприношенія и служенія, чисто вымѣсть въ кумирницѣ. Въ слѣдующій день празднества, передъ собраніемъ всего народа передъ дверьми храма, взявъ жрецъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, коимъ онъ за годъ наполненъ былъ, прорицалъ о плодородіи года. Ибо ежели вина въ рогъ не много убыло, то почиталось оное признакомъ плодо-

плодородія; а въ противномъ случаѣ плодоносія не надбѣались. По семъ выливалъ священникъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наполнялъ потомъ оный новымъ; пилъ за его здоровье, и просилъ, что бы людямъ и отечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ неприязелями. выпивши же изъ рога вино наполнялъ его снова и вставливалъ Идолу въ руку. А для браннаго гадательства выкакали споймя передъ храмомъ шесть копей подварядъ, одно подлѣ другога въ равномъ разстояніи, и ко всякой двойнѣ привязывали копье поперегъ такъ высоко, какъ можно коню безъ прыганья перешагнуть.

шагнушь. Потомъ жрецъ по проченіи Долгихъ и торжественныхъ молитвъ, взявъ съ великими обрядами коня за узду, переводилъ его черезъ три поперечныя копыя: и ежели конь переступалъ всѣ три правую ногою безъ помѣшательства съ лѣвою, то почитали оное за доброе предзнаменованіе предприемлемыя войны; а естли же онъ переступая копыя мѣшался, то признавали за худое предвозвѣщаніе. По сему конскому скаканію начиналася война, или оплагалась. По окончаніи жертвы, приносили великій круглый пирогъ зѣбланый изъ муста, (или меда и муки,) въ срединѣ коего могъ умѣстишься человекъ. Въ оный вшедши

вшедши жрець, спрашивалъ великимъ гласомъ предстоящихъ людей, видятъ ли его? всѣ отвѣщивушъ нѣтъ. Тогда священникъ обратясь къ идолу молилъ его, чшобъ въ предбудущій годъ хотя мало его увидяли. Посемъ благословлялъ народъ именемъ Свяшовидовымъ, увѣщавалъ его къ прилежному жертвоприношенію, за что въ воздаяніе обѣщевалъ побѣду на враговъ по морю и по сушу. Послѣ сего препровождался весь тотъ день въ яденіи и пищіи; и за стыдъ почитали, ежели кто тогда не напивался до пьяна. Иногда болвану сему приносили въ жертву и плѣнные Христіанъ, коихъ посадя на коня во всей ихъ збруѣ,

збруѢ, привязывали лошадей ногами къ четьремъ сваямъ, и подѢ приставленные съ обѢихъ сторонъ костры дровъ положивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. О сихъ несчастныхъ сожженникахъ ушверждалъ жрецъ, что Свяшовидъ кровію ихъ весьма услаждаешся. Изъ всѢхъ полученныхъ корыстей давалась Свяшовичу третья часть; кромѢ сего опредѣляли еще ему для почести съ его стороны на брань триста всадниковъ, и оныхъ всю добычу вручали его жрецу, которой полагалъ ее въ Свяшовидово сокровище, откуда не позволялося уже ни малѣйшія вынять части. Пошомъ въ 350. году, Вагдемаръ
Король

Король Датскій взявши Ахронъ разрушилъ всѣ храмы; а Святовидовъ Испуканъ приказалъ разсѣчь на части, и послѣ сожечь

СВЯТОВИДЪ. Тоже что и СВѢТОВИДЪ.

СВЯТОВИЧЪ. см. СВЯТОВИДЪ.

СЕМАРГЛЪ. см. СИМАЕРГЛА.

СИБА. см. СИВА.

СИВА. или. СИБА,

Но правильнѣе всего СВѢа, происходящее имя отъ глагола сѣять. Сѣя была божия славянъ варяжскихъ. Изображалась нагою женою: волосы ея висѣли позади до подколѣнокъ; въ правой рукѣ держала яблоко,

а

а въ лѣвой гроздь. По симъ примѣшамъ была она у Славянъ на мѣстѣ Помоны, богини садовъ.

**СИЛЬНЫЙ БОГЪ, или КРѢП-
КІЙ БОГЪ.**

Такъ называли древніе славяне нѣкоторый ишуканъ, которой имѣлъ образъ человѣческій; въ правой рукѣ держалъ копьцо, въ лѣвой серебряный шаръ; а при ногахъ его лѣжали человѣческая и львиная голова.

СИМАЕРГЛА или СЕМАРГЛЪ.

Божество Кіевское, имѣвшее шамъ божницу. Болѣе объ немъ ничего не извѣстно.

СТРИБА или СТРИБОВЪ.

И сей богъ имѣлъ у киевлянъ капище; а что значилъ, о томъ нѣшъ извѣстїя.

СТРИБОВЪ. Одинъ со СТРИБОМЪ.

СТУДЕНЕЦЪ.

Священное озеро, бывшее въ густомъ лѣсу на островѣ Ругенѣ, обоженное онаго жителями. Оное весьма изобиловало рыбою, коея однако не дерзали ловить, изъ почтенїя къ мнимой его святости. Подобно ему обожались многіе ключи, рѣки и озера: изъ рѣкъ славнѣйшими почитались Дунай и Бугъ. Водамъ симъ Славяне поклонялися, приносили
ЖЕРТВЫ,

жертвы , торжественныя ихъ обряды отправляли купаніемъ , а нерѣдко и утопленіемъ людей.

СѢВА.

Точное имя Сивы , ибо старинное мягкое произношеніе перемѣняло букву Ѣ. въ и.

ТРИГЛА. см. ТРИГЛАВА.

ТРИГЛАВА или ТРИГЛА.

Славянская Діана , получившая сіе имя отъ треглаваго сегого истукана. Имѣла капище на поляхъ Кіевскихъ , потому что власть ея на поляхъ простиралась.

ТРИЗНА.

По Россійски значитъ поминовеніе усопшахъ. О обрядахъ сего случая не нашелъ я извѣстія.

турь.

туръ.

Чинъ его и качество такими же признавались отъ Кіевлянъ, какія имѣлъ у Еллиновъ Пріятъ.

УСЛАДЪ или ОСЛАДЪ.

Божество Кіевское. Имя его означаетъ онаго Богомъ пиршествъ и роскоши; следовательно качествомъ своимъ уподоблялся онъ греческому кому Богу пиршествъ.

ХОРСЪ см. КОРША.

ЦАРЬ МОРСКІЙ.

Симъ именемъ назывался у славянъ Богъ обладашель водъ, которой у римлянъ именовался Нептуномъ.

ЧЕРНО-

ЧЕРНОБОГЪ или ЧОРНЫЙ ОСГЪ.

Сего признавали Славянъ злымъ божествомъ, и приносили, и ему подобнымъ, жертву кровавую и печальное моление, и также страшныя заклятія. По симъ изображеніямъ сходствуетъ онъ съ Персидскимъ Ариманіемъ.

ЧЕРНЫЙ БОГЪ см. ЧЕРНОБОГЪ.

ЧУДО МОРСКОЕ.

Сіе было подначально Царю Морскому. Нѣкоторые уподобляютъ его Тришону, и приписываютъ ему онаго должность. А у насъ и понынѣ осталася объ немъ присловица:

Чудо

Чудо морское, страшилище людское : ни ракѣ, ни рыба ; морская гадина. Видно по сему что онѣ въ чудномъ видѣ представлялся.

чурѣ.

Славенскій богѣ межей. Онаго признавали начальникомъ и хранителемъ полей и пашенѣ. По сему сравнивается онѣ съ римскимъ богомъ Терминомъ.

ЛГАЯ БАБА.

Сіе страшилище описываетъ суевѣріе страшною, сухощавою и огромною бабою , на подобіе основа , съ костяными ногами, держащею въ рукѣ желѣзную палицу , которою она дѣйствуетъ понуждая кашить-ся

СЯ

ся желѣзную свою машину ,
 въ коей она развѣжжаеть. По
 шаковымъ примѣшамъ можно
 думать, что она у Славянъ и-
 мѣла должность Беллоны, или
 какой ужасной Адской богини.

К О Н Е Ц Ъ .

